

Шанъюнь Чэнь собрался было заговорить, но вспомнил, как сегодня тот держал на руках мисс Сюй, и как они выглядели счастливыми. В сердце вновь вспыхнула ревность, и он отдернул руку.

— Шанъюнь Чэнь... Юньчэнь ~ Не сердись, хорошо?

Шанъюнь Чэнь отвернулся, не глядя на него... но в душе его начались колебания.

— Мой хороший брат... Чэнь-гэ, не сердись, хорошо?

В этот момент Шанъюнь Чэнь не выдержал и резко повернулся, с обидой произнес:

— Ты сегодня её обнял.

Гу Ицзюэ замер на мгновение... затем ответил:

— Это потому, что лодку качнуло... Я увидел, что она вот-вот упадёт, и подхватил её.

Шанъюнь Чэнь, всё ещё обиженный, заговорил снова:

— Но ты ей понравился... Она красивая, да ещё и дочь генерала... Ты... Ммм...

Гу Ицзюэ, видя это, тут же поцеловал его, не давая договорить.

Через мгновение они разошлись, но Шанъюнь Чэнь явно на мгновение застыл, а затем его взгляд потемнел — он явно был возбуждён...

Но даже ревнуя, он знал, что Гу Ицзюэ заставил пойти отец. Поэтому он крепко обнял его, прощая в душе.

Собираясь поднять его и отнести к кровати, Шанъюнь Чэнь вдруг почувствовал, как Гу Ицзюэ выпрыгнул у него из рук и схватил его за ладонь.

Сердце его колотилось как бешеное, когда он тихо проговорил:

— Завтра... мне снова нужно встретиться с мисс Сюй.

Шанъюнь Чэнь помолчал.

Сказав это, Гу Ицзюэ тут же выскочил из комнаты.

В этот момент Ань И и Ань Эр услышали яростный вопль:

— Гу Ицзюэ!

Тем временем во дворе резиденции принца-регента.

Гу Ицзюэ уже взобрался на дерево и вцепился в ствол, не желая спускаться.

Шанъюнь Чэнь стоял под деревом, прищурившись, и произнёс:

— Гу Ицзюэ, слезь сюда немедленно!

Гу Ицзюэ, не отпуская дерево, ответил:

— Не хочу! Чэнь-гэ... Мне страшно.

Шаньюнь Чэнь смотрел на него с гневом, но не посмел сделать ничего худого — это была его драгоценность. Как бы он ни злился, он был бессилён.

Спустя какое-то время Шаньюнь Чэнь наконец сдался и с безнадёжным видом произнёс:

— Цзюэ-эр... Будь послушным, слезай скорее.

Он широко раскрыл руки, готовясь подстраховать его.

Гу Ицзюэ, видя это, спрыгнул с дерева прямо ему в объятия.

Лицо Гу Ицзюэ прижалось к груди Шаньюнь Чэня, пока тот нёс его в комнату.

— Цзюэ-эр...

— Чэнь... Ммм... Помогите... Я больше не буду... Нет...

Результатом всего этого стало то, что на следующий день Гу Ицзюэ не смог встать с постели.

Естественно, он не смог и пойти на свидание к мисс Сюй, лежа в постели и растирая ноющую поясницу.

Шаньюнь Чэнь же сидел в кресле рядом с довольным видом, просматривая документы.

Увидев, что тот проснулся, он подошёл к кровати и начал разминать ему поясницу, тихо успокаивая:

— Прости, Цзюэ-эр, я вчера немного потерял контроль, не хотел этого.

Гу Ицзюэ промолчал.

«Да! Это было не случайно! Ты сделал это нарочно!»

Он закрыл глаза, наслаждаясь тем, как Шаньюнь Чэнь массирует его поясницу, и ничего не ответил.

С тех пор как они вернулись в столицу Чжоу, Гу Ифэн начал тренировать новобранцев в военном лагере, иногда будучи настолько занятым, что не возвращался в дом маркиза несколько дней. На самом деле... он избегал одного человека — Цэнь У.

Причина, по которой он его избегал, заключалась в том, что по пути в хребет Аньлин Цэнь У то и дело его соблазнял. А в ночь перед прибытием армии в Аньлин... Гу Ифэн перебрал вина, и этот маленький лис добился своего.

Он, наследник маркиза Динбэй и великий генерал...оказался в пассивной роли! Если это узнают, как он будет выглядеть перед людьми!

Сидя в палатке, он чувствовал себя ужасно уязвимым. К тому же, с детства у него была помолвка со второй миссой дома Чжао, Чжао Ингэ, и он всегда послушно выполнял волю отца.

Более того, младший брат уже связал себя узами брака с принцем-регентом. Если он тоже... то род Гу действительно прервётся.

Задумавшись, он вдруг услышал, как вошёл подчинённый и доложил:

— Генерал, снаружи кто-то просит о встрече.

Гу Ифэн спросил:

— Кто хочет меня видеть?

Подчинённый ответил:

— Посол сказал только, что его зовут Цэнь У.

Сердце Гу Ифэна ёкнуло, голос его сорвался на крик:

— Не принимать!

«Он снова пришёл! Нельзя видеть его!»

Выражение лица Гу Ифэна изменилось, он стал выглядеть уклончивым — он всё ещё не знал, как ему с ним встретиться.

Подчинённый вышел, но вскоре Цэнь У всё же вошёл в палатку. Благодаря своему статусу божественного врача, император издал указ, что Цэнь У не обязан совершать земные поклоны даже перед ним, что говорило о его высоком положении в царстве Чжоу.

Цэнь У неторопливо шёл к палатке Гу Ифэна, размахивая опахалом, с лёгкой усмешкой на губах, но в глазах его читалась скрытая ярость.

Он приподнял полог войлока и вошёл внутрь, спросив с улыбкой:

— Ифэн, почему ты не желаешь меня видеть?

Гу Ифэн вздрогнул от неожиданности, взгляд его метнулся в сторону, но тут же он принял спокойный вид:

— В последние дни генерал очень занят. Если у божественного врача нет важных дел, прошу прийти в другое время.

Цэнь У прищурился, ничего не ответив. На самом деле он заметил смятение Гу Ифэна. Поразмыслив мгновение, он подошёл к нему, наклонился и внезапно поднес своё лицо вплотную к его лицу, спросив с улыбкой:

— Правда? А я думал, Ифэн прячется от меня.

Гу Ифэн на мгновение замер, а затем рассмеялся в ответ:

— Глупости! Зачем генералу прятаться от тебя?

Цэнь У поднял бровь, выпрямился и посмотрел на него с улыбкой в глазах:

— Раз Ифэн так занят, я, конечно, должен разделить его тяготы. Раненых в лагере я осмотрую сам.

Гу Ифэн опешил, кашлянул и ответил:

— Не стоит беспокоить божественного врача, в армии есть свои военные врачи.

Цэнь У посмотрел на него ласково и произнёс:

— Военные врачи не сравнятся со моим мастерством.

Гу Ифэн поперхнулся, но согласился — раненых было много, и помощь Цэнь У не помешала бы.

Резиденция принца-регента.

Хотя Гу Ицзюэ и нарушил обещание, данное Сюй Жуши, Гу Циншань отправил человека объяснить ей, что Гу Ицзюэ нездоров, и назначил другую дату. Это повергло Гу Ицзюэ в уныние.

Когда Гу Ицзюэ пришёл в резиденцию и сообщил об этом Шанъюнь Чэню, тот начал повсюду следовать за ним, так что он даже не мог незаметно выйти за ворота. Видя, что время почти подошло, он не придумал ничего лучшего, как написать письмо, где объяснил, что у него уже есть любимый человек, и попросил Ань И отнести его Сюй Жуши.

Ань И принял приказ и тут же исчез.

Гу Ицзюэ с безнадёжным видом посмотрел на Шанъюнь Чэня и спросил:

— Теперь ваше высочество довольны?

Шанъюнь Чэнь подошёл сзади и обнял его. Он явно был доволен и нежно терся головой о шею Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ стало щекотно, он дёрнулся и попытался оттолкнуть его.

Шанъюнь Чэнь знал его слабое место и начал лёгонько щекотать его в бока, отчего Гу Ицзюэ расхохотался.

— Ха-ха-ха... Чэнь-гэ, хватит шутить!

— Если Цзюэ-эр в будущем ещё пойдёт на свидания с другими, я буду наказывать его именно так!

— Ха-ха-ха... Я больше не буду, не буду! Я тогда пошёл домой! — Гу Ицзюэ действительно испугался и, поймав удобный момент, убежал.

Шанъюнь Чэнь смотрел ему вслед с нежностью, на его губах играла счастливая улыбка.

Покои шестого принца.

Чжоу Чэньи выслушивал доклад подчинённого:

— Ваше высочество, нам стало известно, что Хуа Чэн сумел сбежать от погони и сейчас скрывается в горах Аньлин. А принц-регент получил тяжёлое ранение во время операции против бандитов, и даже божественный врач Цэнь У бессилён ему помочь.

Чжоу Чэньи усмехнулся, услышав это.

«Наконец-то подвернулся шанс».

Затем он приказал подчинённому:

— Отправь людей, во что бы то ни стало найдите Хуа Чэна! И когда найдёте... немедленно убейте!

Подчинённый ответил:

— Слушаюсь!

Чжоу Чэньи повернулся и вошёл в секретную комнату. Посмотрев на лежавшую на полу женщину, одежду которой едва можно было назвать таковой, он холодно произнёс:

— Хочешь выйти на свободу? Я могу дать тебе шанс.

Эта полуобнажённая женщина была Чэнь Иньюэ. Её безжизненные глаза вдруг вспыхнули, когда она услышала эти слова, и она хрипло спросила:

— Какой шанс?

Чжоу Чэньи ответил:

— Сейчас Шаньюнь Чэнь тяжело ранен. Разве ты не хотела выйти за него замуж? Я могу помочь тебе проникнуть в резиденцию. Ты умная женщина, тебе не нужно мне объяснять, какой выбор сделать, верно?

Чэнь Иньюэ в отчаянии закрыла глаза. Она действительно хотела выйти замуж за Шаньюнь Чэня, но теперь, в своём нынешнем состоянии, она была недостойна принца-регента. Теперь она жаждала только одного — мести! «Чжоу Чэньи! Гу Ицзюэ!» Вы оба не уйдёте от возмездия!

Чэнь Иньюэ холодно ответила:

— Хорошо.

После этого Чэнь Иньюэ увели служанки, чтобы вымыть и переодеть её, а затем отвезли обратно в особняк канцлера.

Канцлер Чэнь, глядя на свою некогда гордую дочь, опозоренную таким образом, едва не упал в обморок от гнева.

Вернувшись в свои покои, она снова приказала принести воду и, усевшись в ванну, яростно скребла кожу, пытаясь её отчистить.

<http://bllate.org/book/16439/1490201>